Факторы увеличения сроков предварительного расследования преступлений с участием иностранных граждан

Мустаев Тимур Ильдарович
Аспирант, кафедра криминалистики, Институт права, Уфимского университета науки и технологий,

В статье исследуются факторы увеличения сроков предварительного расследования преступлений с участием иностранных граждан. Рассматриваются процессуальные и организационно-правовые обстоятельства, влияющие на продолжительность расследования. На основе анализа положений уголовно-процессуального законодательства и судебной практики автором делается вывод, что увеличение сроков расследования в данной категории дел обусловлено прежде всего спецификой процессуального обеспечения прав участников, а не только сложностью самого преступления. Обосновывается, что наиболее проблемными являются завершающие стадии расследования, связанные с выполнением требований статьи 217 УПК РФ, а также этапы проверки иностранных документов и межгосударственного взаимодействия. В качестве направлений снижения сроков предварительного расследования предлагаются своевременное выявление потребности в переводе, совершенствование документирования процедуры ознакомления с материалами дела, а также использование современных криминалистических и цифровых средств проверки иностранных документов.

Ключевые слова: предварительное расследование, иностранные граждане, разумный срок уголовного судопроизводства, языковые гарантии, переводчик, ознакомление с материалами уголовного дела, международная правовая помощь, иностранные документы, криминалистическая экспертиза.

Современные миграционные процессы приводят к тому, что иностранные граждане все чаще участвуют в российском уголовном судопроизводстве в качестве подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей. В то же время участие иностранного гражданина требует обеспечения языковых гарантий, проверки документов иностранного происхождения, получения сведений из иностранных государств, что влечет не только увеличение объема следственных и иных процессуальных действий, но и требует иного подхода к планированию расследования [4, с. 74].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) устанавливает конкретные сроки предварительного расследования и закрепляет принцип разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 162 УПК РФ) [4]. По общему правилу срок предварительного следствия не должен превышать двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела. В указанный срок включается период до направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением либо до принятия иных решений, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Одновременно законодатель устанавливает случаи, когда отдельные периоды не подлежат включению в общий срок, в частности время приостановления предварительного расследования.

В то же время уголовно-процессуальное законодательство исходит из необходимости соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1. УПК РФ). Оценка его соблюдения зависит не только от продолжительности производства как таковой, но и от поведения участников процесса, достаточности принимаемых государством организационных мер, сложности уголовного дела и иных обстоятельств. Законом также предусмотрен специальный механизм ускорения рассмотрения дела, позволяющий заинтересованным лицам обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении производства.

В делах с участием иностранных граждан значительная часть времени неизбежно расходуется на осуществление процедур, необходимых для обеспечения процессуальных гарантий: перевода процессуальных документов и показаний, удостоверения и проверки документов иностранного происхождения, подготовки и направления запросов о правовой помощи и др. Ст. 18 УПК РФ закрепляет, что лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком уголовного судопроизводства, должно быть разъяснено и обеспечено право пользоваться родным языком или иным языком, которым они владеют, знакомиться с материалами уголовного дела и бесплатно пользоваться помощью переводчика. Согласно ст. 59 УПК РФ, переводчик определяется как лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для осуществления перевода, и привлекается к участию в деле на основании постановления следователя или дознавателя либо определения суда.

Из содержания указанных норм следует, что перевод неизбежно становится частью общего процессуального времени расследования. Если участнику процесса обеспечивается право на ознакомление с материалами уголовного дела с помощью переводчика, то при значительном объеме материалов увеличение продолжительности

этой процедуры выступает закономерным следствием реализации соответствующей гарантии. Практика показывает, что существенную часть объема уголовного дела могут составлять переводы процессуальных документов, что увеличивает как объем материалов, так и время, необходимое для их изучения [2].

Однако реализация права на защиту не означает допустимости неограниченного затягивания процессуальных сроков. В разъяснениях высших судебных инстанций отмечается, что суд вправе не признавать право на защиту нарушенным в тех случаях, когда ограничение отдельных процессуальных возможностей обусловлено недобросовестным использованием соответствующих правомочий в ущерб интересам других участников процесса [7].

Наиболее отчетливо сложности, влияющие на продолжительность предварительного расследования по уголовным делам с участием иностранных граждан, возникают на завершающей стадии, связанной с ознакомлением стороны защиты с материалами уголовного дела. Уголовно-процессуальное законодательство исходит из того, что обвиняемому и его защитнику должно быть предоставлено достаточное время для изучения материалов дела, в связи с чем они не подлежат ограничению во времени, объективно необходимом для ознакомления (ст. 217 УПК РФ). Вместе с тем закон допускает судебное вмешательство в случае явного затягивания данной процедуры. Так, по решению суда, принятому в порядке судебного контроля, может быть установлен конкретный срок для завершения ознакомления с материалами уголовного дела.

При этом практическая проблема заключается в отсутствии четких критериев т.н. «явного затягивания». Закон не содержит признаков, которые позволяли бы однозначно разграничить добросовестное осуществление права на ознакомление и злоупотребление им. Вследствие этого соответствующие ориентиры вырабатываются судебной практикой на основе оценки совокупности обстоятельств, характеризующих поведение участников процесса. К таким обстоятельствам относятся нерегулярная явка для ознакомления, несоразмерно малый объем изученных материалов при значительном количестве предоставленного времени, необоснованные перерывы и иные признаки, свидетельствующие о намеренном затягивании процедуры. Наряду с этим суды оценивают и действия следователя, прежде всего в части того, были ли созданы условия для ежедневной работы стороны защиты с материалами уголовного дела [11, с. 485].

Дополнительную сложность в делах, по которым обвиняемым является иностранный гражданин, создает языковой фактор. Темп ознакомления в подобных случаях определяется возможностями устного перевода, согласованностью графиков обвиняемого, защитника и переводчика, а также качеством самого перевода. Последнее обстоятельство может становиться основанием для ходатайств о замене переводчика, что также влияет на продолжительность процедуры. **Характерным примером является подход, отражённый в апелляционном постановлении Иркутского областного суда от 11 февраля 2025 года [1]. При объёме уголовного дела в 70 томов сторона защиты ссылалась на недостатки в организации перевода, отсутствие переводчика в отдельные дни и ограниченную скорость перевода. Несмотря на это, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о явном затягивании ознакомления с материалами дела и признал установленный срок законным и разумным. Значение при этом имели фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии у стороны защиты реальной возможности знакомиться с материалами дела, в том числе получать их копии.**

Участие переводчика может использоваться как дополнительный процессуальный инструмент уже на стадии выполнения требований статьи 217 УПК РФ. Подобные ситуации нередко возникают в тех случаях, когда на предшествующих этапах расследования обвиняемый не заявлял о необходимости перевода либо фактически общался на русском языке. При ознакомлении с материалами уголовного дела сторона защиты вправе пользоваться помощью переводчика и заявлять соответствующие ходатайства в пределах языковых гарантий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Если же реализация этих прав сопровождается явным затягиванием процедуры, суды могут учитывать разъяснения Верховного Суда РФ о недопустимости недобросовестного использования процессуальных прав в ущерб интересам других участников процесса [7].

Признание злоупотребления правом на участие переводчика возможно лишь при условии, что организация ознакомления с материалами уголовного дела со стороны органов расследования была процессуально безупречной [11, с. 486]. Если суд установит нарушение языковых гарантий, соответствующие решения подлежат отмене, а уголовное дело может быть возвращено на предыдущие стадии производства. В таком случае общая продолжительность расследования окажется значительно большей, чем при допустимом и объективно обусловленном увеличении срока ознакомления с материалами дела.

Судебная практика показывает, что проверка документов, происхождение которых связано с иностранной юрисдикцией, может требовать направления запросов в компетентные органы иностранного государства и проведения криминалистических исследований. Так, в деле об использовании поддельного водительского удостоверения Республики Узбекистан подложность документа была установлена на основании ответа компетентного органа Узбекистана, сведений консульских и официальных источников, а также результатов экспертного исследования бланка и его защитных элементов [10].

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что в случаях, когда для установления обстоятельств дела требуется производство процессуальных действий на территории иностранного государства, следователь либо иное уполномоченное лицо направляет запрос о правовой помощи (ст. 453 УПК РФ). Уже на стадии подготовки запроса возникает дополнительная задержка, обусловленная необходимостью составления процессуально надлежащего документа, перевода материалов и направления запроса. Следует учитывать и то, что международные договоры о взаимной правовой помощи, закрепляя общий принцип сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства, не гарантируют оперативного исполнения направленных запросов. На практике сроки их исполнения зависят от внутренних процедур запрашиваемого государства, особенностей его национального законодательства, необходимости дополнительного перевода документов, полноты и точности реквизитов запроса и иных организационных обстоятельств. Эти факторы учитываются и в криминалистических рекомендациях, посвященных взаимодействию с иностранными компетентными органами, где подчеркивается необходимость заранее предусматривать в планировании расследования временные издержки, связанные с исполнением международных поручений [5]. **Судебная практика показывает, что направление международных поручений и ожидание ответов на них могут рассматриваться судами как объективная причина невозможности завершить предварительное расследование в ранее установленные сроки** [8]**.**

Наглядно влияние проверки документов иностранного происхождения на продолжительность расследования

прослеживается в судебной практике по делам о поддельных документах. Так, в приговоре от 14 октября 2024 года по делу № 1-788/2024 суд подробно отразил последовательность действий, предпринятых после выявления водительского удостоверения иностранного государства, вызвавшего сомнения в его подлинности [10]. С целью проверки документа орган расследования направил запрос в компетентный орган государства выдачи для установления факта его оформления и принадлежности конкретному лицу. Полученный ответ был приобщен к материалам дела, после чего сам документ направили на криминалистическое исследование. В ходе проверки было установлено, что удостоверение выдано на имя другого лица, а экспертное исследование показало несоответствие защитных элементов документа установленным образцам.

Другой аспект данной проблемы отражен в приговоре от 24 декабря 2024 года по делу № 1-54/2024, где ключевое значение имела проверка отметок о пересечении государственной границы и сведений миграционной карты [9]. В этом случае обращение в иностранное государство не потребовалось, однако следствие назначило технико-криминалистическое исследование документов. Согласно заключению эксперта, содержащиеся в документах даташтампы не соответствовали оригинальным штампам, используемым в контрольных пунктах пропуска через государственную границу. Иными словами, даже при отсутствии международного запроса проверка документов иностранного происхождения может потребовать проведения экспертизы, подготовка и выполнение которой занимают значительное время.

Криминалистическая проверка документов иностранного происхождения в ходе расследования уголовных дел сочетает правовую и техническую составляющие. Прежде всего правовая проверка иностранного документа обычно начинается с установления его происхождения и соблюдения процедуры легализации. В рамках консульских процедур уполномоченное должностное лицо вправе потребовать представления нотариально удостоверенного перевода документа на русский язык. Отсутствие надлежащей легализации либо наличие сомнений в ее достоверности может рассматриваться как самостоятельный признак возможной подложности документа. Одновременно подобные обстоятельства влекут необходимость дополнительных проверочных действий, связанных с получением перевода, подтверждением полномочий должностных лиц и обращением в компетентные органы иностранного государства, что неизбежно увеличивает продолжительность расследования [14].

Самостоятельное значение при правовой проверке иностранных документов имеет применение режима апостиля. В соответствии с международной практикой документы, предназначенные для использования на территории другого государства, могут удостоверяться апостилем как упрощенной формой подтверждения их подлинности [6]. В последние годы данная система развивается в направлении использования электронных апостилей и электронных реестров их проверки. В ряде случаев это дает возможность получить необходимые сведения значительно быстрее, чем при использовании традиционных механизмов межгосударственного взаимодействия и обмена запросами.

Техническая проверка иностранных документов основывается на применении средств технико-криминалистической экспертизы документов и иных экспертных исследований. В методических материалах подчеркивается, что исследование документов как вещественных доказательств осуществляется на основе стандартизированных методик, позволяющих установить способ изготовления документа, выявить признаки внесения изменений в его содержание, а также сопоставить защитные элементы с установленными образцами [12, с. 50]. Однако иностранное происхождение документа осложняет применение традиционных методов технико-криминалистической экспертизы. В этих условиях экспертное исследование не может ограничиваться анализом самого представленного документа, а требует сопоставления его признаков с подлинными образцами документов государства происхождения и с информацией о технологии их изготовления. Об этом, в частности, свидетельствует судебная практика по делу № 1-788/2024, в рамках которого экспертное исследование строилось на сравнительном анализе способов воспроизведения изображений и защитных элементов представленного документа с аналогичными документами соответствующего иностранного государства [10].

Ускорить проверку документа и в ряде случаев избежать направления длительных международных запросов позволяет оперативное обращение к международным базам данных об утраченных и похищенных документах. Например, международная полицейская организация ведет базу данных SLTD (Stolen and Lost Travel Documents), в которой сосредоточены сведения о проездных и удостоверяющих личность документах, заявленных как похищенные, утраченные, аннулированные либо признанные недействительными [3].

На основе рассмотренных факторов увеличения сроков предварительного расследования преступлений с участием иностранных граждан можно выделить некоторые направления их сокращения.

Так, для снижения риска процессуальных ошибок и последующего возвращения уголовных дел представляется необходимым совершенствование порядка документирования процедуры ознакомления с материалами уголовного дела. В частности, целесообразно фиксировать график ознакомления с материалами дела, причины неявки участников процесса, обстоятельства, связанные с отсутствием переводчика, объем фактически переведенного материала, а также сведения о предоставлении стороне защиты копий томов уголовного дела. На наш взгляд, стандартизация позволила бы обеспечить более объективную оценку действий участников процесса при разрешении вопроса о наличии признаков затягивания ознакомления с материалами уголовного дела.

Второй важной проблемой мы видим необходимость своевременного установление потребности в переводе. Если участник уголовного процесса фактически не владеет языком судопроизводства, обеспечение перевода ключевых процессуальных документов и разъяснение ему процессуальных прав уже на ранних стадиях расследования позволяет снизить вероятность последующих заявлений о непонимании существа процессуальных действий, ходатайств о замене переводчика и иных ситуаций, способных фактически привести к повторному выстраиванию процессуального взаимодействия на завершающем этапе расследования.

Подводя итог, отметим, что, увеличение сроков предварительного расследования по уголовным делам с участием иностранных граждан во многом обусловлено не столько сложностью самого преступления, сколько особенностями процессуального обеспечения расследования. При таких условиях основные меры по сокращению сроков расследования связаны с совершенствованием организационных механизмов проведения завершающих стадий расследования, прежде всего процедуры ознакомления с материалами дела, а также с развитием криминалистических средств проверки иностранных документов и обязательном соблюдении языковых гарантий участников уголовного процесса.

Литература

1. Апелляционное постановление № 22-301/2025 от 10 февраля 2025 г. по делу № 3/14-62/2024 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/LB0vFWiixpO/ (дата обращения: 10.02.2026).

2. Апелляционное постановление № 22К-1450/2025 от 7 августа 2025 г. по делу № 3/14-36/2025 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/gC9BuIlJWZQ/ (дата обращения: 10.02.2026).

3. База данных похищенных и утраченных проездных и удостоверяющих личность документов (SLTD) // Интерпол [Электронный ресурс]. URL: https://www.interpol.int/How-we-work/Border-management/SLTD-database-travel-and-identity-documents (дата обращения: 10.02.2026).

4. Беспамятнов Р. В. Расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2024. 238 с.

5. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 20 апреля 1959 г.) // Совет Европы [Электронный ресурс]. URL: https://rm.coe.int/1680065706 (дата обращения: 10.02.2026).

6. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Апостиль) // Гаагская конференция по международному частному праву [Электронный ресурс]. URL: https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/apostille (дата обращения: 10.02.2026).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898 / (дата обращения: 10.02.2026).

8. Постановление № 3/2-0109/2025, 3/2-109/2025 от 26 марта 2025 г. по делу № 3/2-0109/2025 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/GEvnfoJmBumK/ (дата обращения: 10.02.2026).

9. Приговор № 1-54/2024 от 23 декабря 2024 г. по делу № 1-54/2024 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tZRu34wy4pmS/ (дата обращения: 10.02.2026).

10. Приговор № 1-788/2024 от 14 октября 2024 г. по делу № 1-788/2024 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/0HnpZxLkIO1R/ (дата обращения: 10.02.2026).

11. Тарасова К. В. Неопределенность понятия «явное затягивание времени ознакомления с материалами уголовного дела» в статье 217 Уголовно-процессуального кодекса РФ как возможность злоупотребления правом на защиту // Экономика и социум. 2016. № 7 (26). С. 483-487.

12. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. Ю. М. Дильдина; общ. ред. В. В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.02.2026).

14. Федеральный закон от 05 июля 2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.02.2026).

Factors contributing to prolonged preliminary investigations in criminal cases involving foreign citizens

Mustaev T.I.
Ufa university of science and technology

The article examines the factors contributing to the extension of the duration of pre-trial investigation in criminal cases involving foreign nationals. It considers the procedural, organizational, and legal circumstances affecting the length of the investigation. Based on an analysis of criminal procedure legislation and judicial practice, the author concludes that the increased duration of investigations in this category of cases is обусловлено прежде всего спецификой процессуального обеспечения прав участников, а не только сложностью самого преступления. It is argued that the most problematic stages are the final phases of the investigation related to compliance with Article 217 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the stages involving verification of foreign documents and interstate cooperation. As possible ways to reduce the duration of pre-trial investigation, the article proposes timely identification of the need for translation, improvement of the documentation of the procedure for familiarization with case materials, and the use of modern forensic and digital tools for verifying foreign documents.

Keywords: pre-trial investigation, foreign nationals, reasonable time in criminal proceedings, language guarantees, interpreter, familiarization with criminal case materials, international legal assistance, foreign documents, forensic examination.

References

1. Appellate Ruling No. 22-301/2025 of February 10, 2025 in Case No. 3/14-62/2024 // Database of Judicial Acts, Court Decisions, and Regulatory Documents "Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/LB0vFWiixpO/ (accessed: February 10, 2026).
2. Appellate Ruling No. 22K-1450/2025 of August 7, 2025 in Case No. 3/14-36/2025 // Database of Judicial Acts, Court Decisions, and Regulatory Documents "Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/gC9BuIlJWZQ/ (accessed on 10 February 2026).
3. Stolen and Lost Travel and Identity Documents Database (SLTD) // Interpol [Electronic resource]. URL: https://www.interpol.int/How-we-work/Border-management/SLTD-database-travel-and-identity-documents (accessed on 10 February 2026).
4. Bespamyatnov R. V. Investigation of Crimes Committed by and Against Foreign Citizens: Dis. ... Cand. of Law. St. Petersburg, 2024. 238 p.
5. European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters (Strasbourg, 20 April 1959) // Council of Europe [Electronic resource]. URL: https://rm.coe.int/1680065706 (accessed: 10.02.2026).
6. Convention Abolishing the Requirement of Legalization for Foreign Public Documents (Apostille) // The Hague Conference on Private International Law [Electronic resource]. URL: https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/apostille (accessed: 10.02.2026).
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 30, 2015 No. 29 "On the Practice of Applying Legislation Ensuring the Right to Defense in Criminal Proceedings by Courts" // SPS "ConsultantPlus" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (accessed: 10.02.2026).
8. Resolution No. 3/2-0109/2025, 3/2-109/2025 of March 26, 2025 in case No. 3/2-0109/2025 // Database of judicial acts, court decisions, and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/GEvnfoJmBumK/ (accessed: 10.02.2026).
9. Verdict No. 1-54/2024 of December 23, 2024 in Case No. 1-54/2024 // Database of Judicial Acts, Court Decisions, and Regulatory Documents "Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tZRu34wy4pmS/ (accessed: February 10, 2026).
10. Verdict No. 1-788/2024 of October 14, 2024 in Case No. 1-788/2024 // Database of Judicial Acts, Court Decisions, and Regulatory Documents "Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/0HnpZxLkIO1R/ (accessed: 10.02.2026).